

Неожиданное вторжение Сянь Цая шокировало всех в кабинете вокала.

Мальчики из балетного отделения уставились друг на друга. Я смотрю на тебя, ты смотришь на меня – и мы оба не знаем, как справиться с происходящим.

Тот, кто стоял за дверью, был Сянь Цаем – их братом и легендой отделения Балета. Теперь, когда «легенда» внезапно пришла поучаствовать в отборе на главную мужскую роль, тогда им...

– Сянь Цай, как ты тут оказался? – педагог по вокалу потерял дар речи. Оказавшись лицом к лицу с Сянь Цаем, он смущенно произнес. – Мне жаль. На этот отбор нельзя зарегистрироваться всем, кому угодно. Нужна рекомендация от педагога по балету, но ты...

До того, как он закончил фразу, сильный мужской голос перебил его.

– Сянь Цай? Он – Сянь Цай? – режиссер Тан Фэньюй поднялся и посмотрел на мальчика за дверью с интересом. – Ты хочешь играть главную мужскую роль?

Производственная команда пробыла в школе месяц, и до них дошло множество слухов о Сянь Цае. Режиссер думал, что этот мальчик непременно станет мрачным и высокомерным после той беды, что с ним случилась. Но несколько минут назад Сянь Цай ворвался в комнату с высоко поднятой головой, ворвался как ураган или, скорее, пожар.

Сянь Цай кивнул. Он стоял перед ними и встретил взгляд режиссера, глядя на него не властно, но и не раболепно.

Тан Фэньюй снова спросил:

– Это ты пел сейчас в коридоре?

Сянь Цай подтвердил.

– Для этого мюзикла мы наняли профессионального автора текстов, чтобы он написал стихи для китайской версии. В целях обеспечения конфиденциальности мы раздали тексты только этим учащимся, – Тан Фэньюй с интересом указал на ряд маленьких лебедей. – У кого ты взял тексты? – спросил он.

Как только он заговорил, балетные мальчики нервно сглотнули и посмотрели друг на друга. Следует знать, что, когда им раздали копии текстов песен, учитель заставил их пообещать не передавать информацию никому, они даже подписали соглашение о конфиденциальности. Если кто-нибудь потихоньку слил эти сведения, то он будет автоматически исключен!

- Мне их никто не давал, - ответил Сянь Цай. - Просто, когда они тренировались, я... я запомнил.

Когда он это произнес, то немного покраснел. В романах жанра уся главный герой часто перелезал через стену, чтобы тайно изучать боевые приемы. Что же касалось его самого, то Сянь Цай действительно слышал, как пели другие участники отбора, и чувствовал, что ведет себя слишком дерзко.

- Подслушивал?.. У этого ребенка хорошая память, - Тан Фэньюй не только не разозлился, но наоборот, взглянул на мальчика с одобрением.

Дюжина песен и бесчисленное количество реплик в мюзикле в общей сложности насчитывают почти десять тысяч иероглифов. Если у актера мюзикла не будет хорошей памяти, то он выставит себя дураком на сцене, забыв слова.

Хотя подслушивание Сянь Цая не могло считаться достаточно честным поведением, видя в его глазах тоску, Тан Фэньюй не мог его никак критиковать.

Режиссер Тан повернулся в сторону и посмотрел на продюсера, сидевшего рядом с ним.

- Господин Сун, посмотрите на это...

Сун Линь держал в руке ручку. Он постучал колпачком по сценарию перед собой, издав несколько приглушенных звуков - один, два и три раза.

Сун Линь был старомодным человеком: серьезным, неулыбчивым, с аккуратно зачесанными волосами. Он был ведущим продюсером мюзиклов в Китае. Он обладал уникальным видением, и он создал несколько «маленьких и красивых» мюзиклов, взорвавших публику.

Сянь Цай так нервничал, что сердце чуть не выпрыгивало у него из груди, но он заставил себя стоять прямо и спокойно, не показывая ни намека на трусость.

Спустя долгое время Сун Линь заговорил.

- Ты пел хорошо, очень заразительно. Ты прошел, - на старомодном лице Сун Линя вдруг появилась улыбка.

Все:

- !!!

Они в шоке смотрели на Сун Линя. Они сдерживали внутри своих желудков бесчисленное количество слов, которые хотели сказать, но Сун Линь поднял ручку и засунул им эти слова обратно.

- Сянь Цай, я признаю, что твой вокал лучше, чем у всех остальных, - сказал он. - Но ты знаешь, что для этого мюзикла тебе нужен не только один голос.

- Я понимаю, - ответил Сянь Цай.

- Хорошо, - Сун Линь указал на стенные часы кончиком своей ручки. - В половине десятого сегодня вечером все кандидаты пройдут аттестацию по танцу. Принеси свои балетные туфли. Тебе нельзя опаздывать.

□

Существовали ли вообще в этой школе секреты? Эта свежая взрывная новость разошлась по всем классам шести параллелей за один час, отведенный на ужин.

В восемь тридцать вечера перед танцевальным залом собралась толпы учеников, которые пришли поглазеть на то, что вызвало шумиху.

Все хотели знать, сможет ли Сянь Цай при его теперешнем физическом состоянии пройти отбор. Жаль, что учителя повели себя так самоотверженно и не позволили им ни посмотреть, ни побеспокоить участников, отогнав школьников, как цыплят, от дверей.

В коридоре наконец-то стало тихо.

В танцевальном зале несколько участников встали к станку, разогреваясь.

После всех отборов осталось только пять мальчиков, которые пришли на финальный экзамен по танцам. Все они были элитой балетного отделения, в том числе и легендарный «Угол А». Сянь Цай встал в очередь и номер, назначенный ему, был последним. Он не мог танцевать до тех пор, пока не закончат все остальные.

[Прим. англ. пер. Возможно, я отредактировала предыдущую главу по-другому, но «Угол А» - это и есть тот мальчик, пение которого слушал Сянь Цай.]

Сянь Цай делал упражнения некоторое время, но, разогревшись, перестал. Он уселся в сторонке, глядя себе под ноги.

В базовом танцевальном классе другие ученики носили балетные туфли на босу ногу, потому что это был единственный способ улучшить сцепление обуви со ступнями и пальцами ног. Но

Сянь Цай после травмы никогда не снимал носки на публике. Он всегда плотно закутывал ноги, чтобы уберечься от любопытных взглядов.

Но теперь Сянь Цай больше не хотел скрывать этот опыт. Он внезапно протянул руку и стащил носки, подставляя ноги, которые не видели солнечных лучей целый год, яркому свету.

Ноги были очень бледными, белыми, с тонкими лодыжками и хорошо очерченными ступнями. Так как он занимался балетом с раннего возраста, более половины из десяти ногтей на ногах были деформированы, а пальцы – покрыты мозолями.

Самым страшным зрелищем были ступни, покрытые шрамами. Щиколотки и подъемы охватывали несколько шрамов телесного цвета, которые походили на сороконожек. Самый большой шрам – почти десять сантиметров в длину – протянулся по всей ступне.

Глядя на эти отметины, Сянь Цай понял, что ни разу не разглядывал их так внимательно. Долгое время он сдерживал боль, не решаясь встретиться с ней лицом к лицу. Но он забыл, что преодолеть боль – единственный путь к исцелению.

Сянь Цай, стоявший здесь, прошелся по лезвию ножа. Теперь, когда он мог снова стоять, он мог и продолжать танцевать. К тому же, ему было интересно узнать, сможет ли он снова превратиться из гадкого утенка в лебедя, как сказал Ван Цинъюнь.

Для последнего танцевального отбора творческая команда мюзикла не стала выбирать какую-нибудь известную балетную партию, но вместо этого предложила кандидатам на роль по очереди исполнить «Электричество».

Песня длилась около пяти минут, и это был сольный номер, полностью разработанный актером. Первые две с половиной минуты Билли громко пел, выражая свою любовь к балету, затем бросал рюкзак и начинал танцевать на сцене. Аккомпанемент тоже менял тональность, объединяя знаменитую сюиту из «Лебединого озера» с легкой джазовой мелодией, предоставляя маленькому Билли возможность импровизировать.

Когда Тан Фэнъюй и Сун Линь вошли в танцевальный класс, пятеро мальчиков выстроились в линию перед зеркалом и поклонились, приветствуя их.

В одинаковых белых рубашках, черных штанах и черных балетных туфлях пять мальчиков выглядели свежо, как ряд маленьких тополей.

На последнем месте стоял Сянь Цай. Взгляд Тан Фэнъюя скользнул по его ногам. Увидев шрамы на подъеме стопы парня, он смущенно отвел глаза.

То, как вел себя Сун Линь, заметно отличалось от поведения его партнера. Он был немногословным, холодным и жестким. Он подвинул стул, сел и сказал без всяких лишних

экивоков:

- Две с половиной минуты сольного танца, у каждого есть только одна попытка, давайте начнем.

Тан Фэньюй отвечал за смягчение атмосферы, поэтому похлопал в ладоши, улыбаясь.

- Ребята, не нервничайте, я думаю, что этот сольный танец для вас не такой уж и сложный.

Как и говорил режиссер, по сравнению с классическим балетом, этот сольный танец сложным не был.

Прошло две с половиной минуты, и первый кандидат не только четко исполнил все движения, но и изобретательно вписал в номер несколько трудных прыжков. Это не нарушило целостность танца, но зато значительно повысило его сложность – кандидат показал действительно блестящие навыки.

Закончив танцевать, запыхавшийся мальчик несколько раз посмотрел на Сянь Цая с непонятым выражением.

Он поступил в школу через год после Сянь Цая и рос, слушая рассказы о том, какой же Сянь Цай легендарный. Так как оценки у мальчика тоже были отличными, множество учителей и учеников постоянно их сравнивали. После того, что случилось с Сянь Цаем, с одной стороны, он его жалел, а с другой – радовался: «Хорошо, Сянь Цай ушел, и в будущем больше никто не будет на меня давить!»

Он просто не мог себе представить, что Сянь Цай внезапно пройдет на последний круг отбора на главную роль в «Из моего мира».

До того, как появился Сянь Цай, для режиссера именно «Угол А» был самым многообещающим кандидатом, тем, кто уже «негласно был выбран на роль». Но теперь, когда Сянь Цай вернулся... может ли так случиться, что его место вот-вот отберут?

Из-за этого он специально усложнил танец и добавил много дополнительных движений, надеясь доказать этим свою силу.

Как он и ожидал, после его выступления режиссер и учитель смотрели на него с довольным выражением и часто кивали. У других учеников на лицах была написана тревога, они скрывали невысказанное волнение. Сразу было видно, что они тоже планируют усложнить свои танцы.

Однако выражение лица Сянь Цая ничуть не изменилось.

Черные глаза Сянь Цая по-прежнему были спокойны. Он даже не понял, что выступление кандидата номер один должно было его «напугать».

После этого номера два, три и четыре один за другим исполнили свои сольные танцы. Двое из них тоже добавили движения и, хотя коэффициент сложности был не таким, как у номера один, смотреть на это было тоже довольно интересно.

Режиссер и продюсер время от времени обменивались несколькими комментариями, но говорили они очень тихо, и никто не смог их услышать.

- Хорошо, - сказал Тан Фэньюй, - раз четыре кандидата закончили выступление, остался последний.

Казалось, что все ждали этой реплики. На мгновение все глаза устремились к мальчику, стоявшему в конце всей группы. В них отражались любопытство, вопрос, ободрение и другие неясные чувства.

Сцена опустела.

Сольный танец Сянь Цая наконец-то должен был начаться.

Несмотря на то, что танец длился менее трех минут, количество элементов в нем пугало.

Сначала танцор исполнял несколько сальто вперед, разворачивал руки в стороны и сразу после этого делал переход к гранд жете, известному также как «большой прыжок». Начинается он с того, что танцор разбегается и прыгает, исполняя в воздухе шпагат на 180° и образуя очень изящную линию. Чем выше прыжок, тем больше время полета и тем большая нагрузка приходится на лодыжку при приземлении.

Под аккомпанемент музыки Сянь Цай прыгал. Каждый раз, когда раздавалась барабанная дробь, он прыгал высоко и мягко приземлялся.

Но даже если его движение и было легким, нагрузку на лодыжку уменьшить было невозможно. После нескольких ослепительно красивых гранд жете в его лодыжке зародилась боль. Боль походила на тень, болотную грязь, которая поднималась вверх по телу Сянь Цая сантиметр за сантиметром.

Сянь Цай продолжал приятно улыбаться, будто совсем этого не осознавал, но на его лбу уже выступили мелкие капли пота.

Прошла только минута от общей продолжительности танца.

Кроме творческой команды мюзикла, здесь находились еще и двое учителей отделения балета. Все они были профессионалами, и их глаза покраснели. Когда Сянь Цай сделал свой последний гранд жете, его опорная нога внезапно ослабела, и лодыжка ушла в сторону. К счастью, он лишь слегка покачнулся и быстро выпрямился.

Тут же лоб Сянь Цая покрылся еще одним слоем пота.

- Нет! - пробормотала учительница вся на нервах. - Сянь Цай не может больше прыгать!

Когда-то Сянь Цай был их любимым учеником. Как учителя могли просто смотреть, когда он так страдал от боли!

Она сказала это, готовясь прервать танец. Но неожиданно Сун Линь поднял руку и жестом попросил ее замолчать.

- Не вмешивайтесь. Доверьтесь ему и подождите, когда он закончит.

После непрерывных гранд жете танец вошел в относительно спокойную фазу, и Сянь Цай получил с трудом выигранную передышку.

Но вскоре саундтрек зазвучал неистово, вступая в финальную каденцию, и Сянь Цай тоже начал самую сложную часть всего танца – шестнадцать финальных фуэте.

Слово «фуэте» происходит из французского языка, где оно означает «хлестать», поэтому его еще называют «хлыстом». Фуэте часто исполняются в балетах, и непрофессионалы порой считают, что это одно из базовых движений, которое может сделать каждый, но на самом деле фуэте проверяют навыки танцора.

При вращении одна нога выполняет роль опоры: танцор поднимается на носок, опускается, поднимается на носок и опускается опять. А вторая нога используется для придания силы вращению, двигаясь с очень большой скоростью в воздухе и заставляя поворачиваться корпус.

Во время исполнения фуэте весь вес сосредоточен на кончиках пальцев танцора. В то же самое время эта ступня должна вынести угловой момент движения, создаваемый вращающимся телом.

И теперь Сянь Цай должен был сделать шестнадцать последовательных «ударов хлыстом» без перерыва даже на полсекунды!

В «Лебедином озере» самым запоминающимся номером являются тридцать два фуэте, когда на сцену впервые выходит черный лебедь. Чтобы отдать дань уважения этому великому балету, в мюзикле «Из моего мира» не только использовались музыкальные темы «Лебединого озера», но и исполнялись шестнадцать фуэте.

Эти шестнадцать вращений были кульминацией всего танца, и каждый Билли Эллиот должен был их исполнить.

Сянь Цай твердо встал, убрал левую ногу и, собрав все свои силы, оттолкнулся от земли.

Все его тело быстро кружилось, но каждый поворот сопровождала резкая боль, разрывающая правую стопу.

Первый поворот.

Горячий ветер свистел в ушах.

Второй поворот.

Пот заливал глаза, но он не мог его вытереть.

Третий поворот.

Дыхание стало тяжелым, легкие разрывались.

Четвертый поворот.

Боль разливалась по ноге, будто он шел по разбитому стеклу или, точнее, по горящим углям.

Восьмой поворот.

Оказалось, что, когда боль переходит определенную грань, вместо нее остается только онемение.

Девятый поворот.

Нога онемела.

Десятый поворот.

Нога онемела.

Одиннадцатый поворот.

Нога онемела.

Двенадцатый... двенадцатого поворота не было.

...Правая нога Сянь Цзя больше не могла выдерживать вес его тела. Он, как робот с отломившимися деталями, упал на пол под всеобщие вскрики.

Автору есть, что сказать:

Я запостила вчера этот танец на Вейбо, и он действительно впечатляющий.

Думаю, что не так-то просто сделать последнее движение. QAQ

Примечание переводчика.

Вот тут есть замедленная съемка гранд жете в исполнении трех танцоров, чтобы было понятно, как именно оно должно выглядеть в идеале.

<https://musicseasons.org/grand-jete-en-tournant-grand-zhete-an-turnan/>

Ну а фуэте, думаю, большинство себе представляют, но на всякий случай вот - фуэте черного лебедя: <https://www.youtube.com/watch?v=4LAEri14IzY>

<http://bllate.org/book/13905/1225476>